

by the European Union Agency for Fundamental Rights // International Journal of Comparative and Applied Crimina Justice. Published online: 13 May 2020 // <https://doi.org/10.1080/01924036.2020.1762233>.

8. Pavel Kotlán. Relationship of Criminal Proceedings to Civil Litigation, Insolvency and Tax Proceedings // DANUBE: Law, Economics and Social Issues Review. Vol. 11: Issue 2. <https://content.sciendo.com/view/journals/danb/11/2/article-p141.xml> Published online: 11 Jul 2020. // <https://doi.org/10.2478/danb-2020-0008>.

9. Potapenko S.V., Luparev E.B. Jurisdictional control in the sphere of public health protection in the russian federation//MEDICINE, LAW & SOCIETY. Vol. 13. № 2. October 2020 // <https://journals.um.si/index.php/medicine/article/view/850>.

10. Potapenko S.V. Honor, Dignity and Business Reputation as Objects of the Protective Civil Law Relations in their Judicial Protection Against Defamation // Journal of Advanced Research in Law and Economics (JARLE). 2016. № 20 // <https://journals.aserspublishing.eu/jarle/article/view/640>.

by the European Union Agency for Fundamental Rights // International Journal of Comparative and Applied Crimina Justice. Published online: 13 May 2020 // <https://doi.org/10.1080/01924036.2020.1762233>.

8. Pavel Kotlán. Relationship of Criminal Proceedings to Civil Litigation, Insolvency and Tax Proceedings // DANUBE: Law, Economics and Social Issues Review. Vol. 11: Issue 2. <https://content.sciendo.com/view/journals/danb/11/2/article-p141.xml> Published online: 11 Jul 2020. // <https://doi.org/10.2478/danb-2020-0008>.

9. Potapenko S.V., Luparev E.B. Jurisdictional control in the sphere of public health protection in the russian federation//MEDICINE, LAW & SOCIETY. Vol. 13. № 2. October 2020 // <https://journals.um.si/index.php/medicine/article/view/850>.

10. Potapenko S.V. Honor, Dignity and Business Reputation as Objects of the Protective Civil Law Relations in their Judicial Protection Against Defamation // Journal of Advanced Research in Law and Economics (JARLE). 2016. № 20 // <https://journals.aserspublishing.eu/jarle/article/view/640>.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СЛЕДОВАТЕЛЯ И ОРГАНОВ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

INTERACTION OF THE INVESTIGATOR WITH THE AUTHORITIES, PERFORMING OPERATIONAL SEARCH ACTIVITIES ACTIVITY

DOI: 10.31429/20785836-12-4-63-69

Семенов В.А.

*доктор юридических наук, профессор
профессор кафедры уголовного процесса
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
<https://orcid.org/0000-0002-1127-5603>*

Sementsov V.A.

*Doctor of Law, Professor
Professor of Criminal procedure department
Kuban State University*

Аннотация: В статье изложена авторская позиция о процессуальных и организационных формах сотрудничества следователя и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, факторах, обеспечивающих совместную согласованную деятельность, направленную на успешное решение задач досудебного производства.

Ключевые слова: следователь, взаимодействие, оперативно-розыскная деятельность.

Annotation: The article describes the author's position on the procedural and organizational forms of cooperation between the investigator and the bodies engaged in operational search activities, the factors that ensure joint coordinated activities aimed at successfully solving the problems of pre-trial proceedings.

Keywords: investigator, interaction, operational and investigative activities.

Одним из направлений повышения эффективности деятельности следователя служат процессуальные и организационные аспекты его взаимодействия с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность. В сфере уголовного судопроизводства термин «взаимодействие» обычно применяется при характеристике складывающихся правоотношений между его участниками и определяется нами как согласованная по цели и решаемым задачам, месту и времени совместная деятельность. В уголовно-процессуальном законодательстве имеется пример регулирования такого взаимодействия с компетентными организациями и должностными лицами иностранных государств – это гл. 53 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ).

В уголовном судопроизводстве потребность во взаимодействии проявляется и в иных случаях. Ярким тому примером выступает совместная деятельность следователя с органами, призванными осуществлять оперативно-розыскную деятельность. Нормативной правовой основой такого взаимодействия выступают предписания УПК РФ и Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД), а также отдельных ведомственных и межведомственных актов.

Не вызывает сомнения объективная необходимость такого взаимодействия, поскольку сам следователь, без оперативного сопровождения расследования, чаще всего не может эффективно выявлять и раскрывать преступление, устанавливать обстоятельства его совершения, опираясь в своей деятельности исключительно на гласные (в подавляющем большинстве) уголовно-процессуальные средства и способы. В то же время оперативно-розыскная деятельность предназначена для негласного проникновения в преступную среду, непосредственного установления и поддержания контактов с участниками преступных формирований, отслеживания и даже контроля за их деятельностью, и конечно, получения значимой информации, передаваемой в определенных пределах следователю для использования. Но необходимо помнить о том, что оперативно-розыскная деятельность не имеет собственных механизмов привлечения лиц,

совершивших преступления, к уголовной ответственности.

На эффективность взаимодействия влияют различные факторы, в числе которых несовершенство законодательства и не всегда удачное реформирование Следственного комитета Российской Федерации, следственных подразделений органов внутренних дел Российской Федерации, прокуратуры Российской Федерации и др. Одной из существенных проблем выступает отсутствие постоянной, системной взаимосвязи следователя с органами, уполномоченными на осуществление оперативно-розыскной деятельности, такого рода взаимодействие носит эпизодический характер и направлено на решение лишь отдельных задач предварительного следствия.

Проблемы взаимодействия следователя и оперативных подразделений уже были предметом многих научных исследований¹, что не снижает актуальности данной темы, обусловленной сохранением потребности в разработке мер качественного повышения уровня эффективности совместной и согласованной деятельности следователя и оперативных сотрудников.

Результаты анализа действующего уголовно-процессуального закона позволили выделить несколько *процессуальных форм взаимодействия*.

1. *Совместная проверка следователем и оперативными сотрудниками сообщения о преступлении* (ст. 144 УПК РФ). Такого рода сотрудничество особенно важно в ситуации, когда преступление совершается в условиях неочевидности.

Совместная работа следователя и оперативных сотрудников по проверке сообщения о преступлении позволяет выявлять и процессуально закреплять первичную информацию, указывающую на признаки преступления, принимать меры к установлению, обнаружению и задержанию лиц, заподозренных в их совершении, изымать орудия преступления и иные объекты, способствуя тем самым принятию своевременного, законного и обоснованного решения о возбуждении уголовного дела, подследственного органам предварительного следствия.

2. *Письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий в стадии*

¹ См.: Семенцов В.А. Процессуальные формы взаимодействия следователя с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность // Актуальные проблемы судебной

власти, прокурорского надзора, правоохранительной и правозащитной деятельности, уголовного судопроизводства: сб. науч. ст. / Под ред. О.В. Гладышевой, В.А. Семенцова. Краснодар, 2013. С. 221-232.

возбуждения уголовного дела имеет место в ситуации, когда следователь принял сообщение о преступлении и проводит по нему проверку (ч. 1 ст. 144 УПК РФ). Данное полномочие следователя было закреплено на основании изменений уголовно-процессуального закона в 2010 г.²

Полученные органом дознания сведения передаются в распоряжение следователя, инициировавшего их проведение, в порядке, предусмотренном ст. 11 Закона об ОРД и Инструкцией, утвержденной совместным приказом от 27 сентября 2013 г.³

Попутно отметим, что указанное поручение – единственная для первоначального этапа процессуальная форма содействия со стороны органа дознания, из чего напрашивается вывод: следователь обязан лично проводить следственные и иные процессуальные действия по проверке сообщения о преступлении, без права их поручения, что обусловлено, скорее всего, ограниченным, по сравнению со стадией предварительного расследования, характером процессуальной деятельности.

На практике без получения содействия от органа дознания становится невозможным либо в значительной мере усложняется производство осмотра места происшествия, освидетельствования, иных процессуальных действий. Решить данную проблему предлагается путем дополнения ч. 1 ст. 144 УПК РФ словами «а также получать содействие при производстве следственных и иных процессуальных действий»⁴.

В п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ указано еще несколько возможных направлений реализации указанной формы взаимодействия, но уже в стадии предварительного расследования, связанных не только с оперативно-розыскными мероприятиями, но и следственными действиями, исполнением решений следователя (например, о задержании, приводе, аресте, производстве иных процессуальных действий), а также о получении содействия при осуществлении процессуальных действий.

² Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 404-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием деятельности органов предварительного следствия» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 1. Ст. 16.

³ Приказ МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27 сентября 2013 г. «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-

Письменное поручение следователя в указанных случаях является обязательным условием признания полученных результатов допустимыми доказательствами. Так, следователем вынесено постановление о производстве обыска в жилище подозреваемого без судебного разрешения. Оперуполномоченным уголовного розыска обыск проведен и изъято растительное вещество темно-зеленого цвета. В суд в установленный законом срок поступило уведомление следователя о производстве обыска в жилище. Однако суд не признал производство обыска законным в связи с отсутствием в материалах поручения следователя сотрудникам уголовного розыска на проведение обыска⁵.

В поручении следователя о проведении оперативно-розыскных мероприятий не должна определяться их тактика, так как выбор способов и тактических приемов решения задач, поставленных следователем, является компетенцией оперативных органов. Следователь должен указать «что делать» (например, выявить очевидцев преступления, установить местонахождение похищенного, принять меры к задержанию лиц, причастных к совершению преступления, и др.), а не то, «как делать» (какие использовать силы, средства, источники, методы, тактические приемы из числа тех, что предусмотрены в ст. 6 Закона об ОРД).

Срок исполнения поручения следователя установлен только для двух групп процессуальных действий: следственных и розыскных, производимых не по месту дислокации следственного органа – не позднее 10 суток (ч. 1 ст. 152 УПК РФ). Думается, что указанные временные рамки исполнения поручения следователя должны применяться не только вне места дислокации следственного органа, но и по месту расследования уголовного дела, распространяться на другие направления, включая проведение оперативно-розыскных мероприятий. Однако в ситуации, когда в силу объективных причин орган дознания не имеет

розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд» // Российская газета. 13 декабря 2013 г.

⁴ Семенцов В.А. Проверка сообщения о преступлении и проведение оперативно-розыскных мероприятий в стадии возбуждения уголовного дела по поручению дознавателя, следователя // Библиотека криминалиста: научный журнал. 2014. № 4 (15). С. 24–34.

⁵ Апелляционное постановление Пермского краевого суда от 30 июля 2015 г. № 22К-4641/2015 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

возможности исполнить поручение следователя в стадии предварительного расследования в течение 10 суток, необходимо предусмотреть в УПК РФ полномочие следователя по продлению срока исполнения его поручения, если потребуется дополнительное время для получения необходимых результатов.

А вот срок исполнения поручения следователя о проведении указанных мероприятий при проверке сообщений о преступлениях должен определяться с учетом скоротечного характера производимых здесь процессуальных и иных действий – не позднее 3 суток со дня поступления сообщения о преступлении, с возможным продлением, в силу объективных причин, но в пределах, предусмотренных ч. 3 ст. 144 УПК РФ, т.е. не более, чем до 30 суток. Считаем, что в некоторых случаях, исполнение поручения должно осуществляться незамедлительно, например, о задержании лиц, причастных к совершению преступления, для установления их местонахождения.

Возможность применения данной формы взаимодействия при проверке сообщения о преступлении актуализирует вопрос о сохранении обязательности письменного поручения следователя в последующих стадиях уголовного судопроизводства.

Думается, что нет. Здесь требуется учитывать, что задачи и характер процессуальной деятельности при производстве предварительного расследования другие, чем при проверке сообщения о преступлении и в случае необходимости оперативного сопровождения расследования следователь обязан направить отдельное письменное поручение компетентному органу. В то же время, при отказе следователем в возбуждении уголовного дела должна быть прекращена не только процессуальная, но и оперативно-розыскная деятельность, осуществляемая по поручению, «в целях предотвращения, – как справедливо подчеркивается в литературе, – возможности нарушения прав и свобод граждан»⁶.

При отказе в возбуждении уголовного дела дознавателю, следователю надлежит отменить свое поручение в форме постановления, как предписывает п. 25 ст. 5 УПК РФ, копию которого незамедлительно направлять в соответствующий орган.

3. Привлечение должностного лица органа дознания к работе следственной группы.

Об этой форме взаимодействия упоминается в ч. 2 ст. 163 УПК РФ.

Термин «привлечение», использованный законодателем в указанной статье УПК РФ, как отражающий сотрудничество, так и исключающий смешение следственной и оперативно-розыскной деятельности, следует признать удачным. Указанная форма взаимодействия позволяет следователю эффективно использовать ранее полученные оперативные данные, а оперативный сотрудник «из первых рук» получает исходную информацию, необходимую ему для решения собственных задач. Однако, процессуальный статус, объем и характер полномочий привлеченного оперативного сотрудника к работе следственной группы остается вне правового регулирования.

4. Привлечение должностного лица органа дознания к участию в производстве следственного действия. Однако в тексте ч. 7 ст. 164 УПК РФ не находим указания на те процессуальные полномочия, которыми наделяется оперативный сотрудник, привлекаемый к участию в следственном действии. В связи с этим закономерен вопрос: должны ли быть у этого участника следственного действия процессуальные полномочия или нет?

При всем многообразии суждений по данному вопросу следует учитывать целый ряд обстоятельств.

Во-первых, не ясно, обязательно ли получение следователем согласия заинтересованных участников следственного действия (например, при допросе подозреваемого) на присутствие оперативного сотрудника или этого не требуется.

Во-вторых, указанное должностное лицо не названо законодателем в числе участников уголовного судопроизводства, поименованных в гл. 6–8 УПК РФ.

В-третьих, обращает на себя внимание отсутствие прямого указания в законе на право должностного лица органа дознания, делать заявления, знакомиться с протоколом, предъявляемым участникам следственного действия, вносить замечания о дополнении и уточнении протокола, как это предписывается в ч. 4 и 6 ст. 166 УПК РФ, или следователю достаточно сделать отметку в протоколе о факте участия.

В-четвертых, обладает ли указанное должностное лицо, как и защитник (ч. 2 ст. 53 УПК РФ), правом задавать с

⁶ Кругликов А. Поручение следователя органам дознания о проведении оперативно-

розыскных мероприятий в стадии возбуждения уголовного дела // Уголовное право. 2011. № 4. С. 92.

разрешения следователя вопросы допрашиваемым лицам или это будет расцениваться как постороннее вмешательство.

И, наконец, *в-пятых*, подлежит ли оперативный сотрудник, отводу в случае прямой или косвенной заинтересованности в исходе данного уголовного дела (ч. 2 ст. 61 УПК РФ).

Отсутствие ответов на заданные вопросы дает возможность констатировать ненадлежащий уровень законодательного регулирования участия в следственных действиях привлеченных оперативных сотрудников, проблемность их процессуального положения, а всякая проблема, как известно, требует своего разрешения, но это отдельная тема исследования.

5. *Установление органом дознания лица, подлежащего привлечению в качестве подозреваемого или обвиняемого.* Данная форма взаимодействия применяется в случаях приостановления предварительного следствия по основаниям указанным в п. 1 ч. 2 ст. 209 УПК РФ.

6. *Розыск подозреваемого, обвиняемого, если его местонахождение неизвестно органом дознания по поручению следователя,* (ч. 1 ст. 210 УПК РФ). Это поручение может быть дано как во время производства предварительного следствия, так и одновременно с его приостановлением. Розыск скрывшегося подозреваемого, обвиняемого должен строиться на постоянном контакте, своевременном обмене информацией следователя и оперативных сотрудников, совместном составлении планов мероприятий, ознакомлении с материалами уголовного и розыскного дел.

Наряду с процессуальными, необходимо выделить *организационные формы взаимодействия следователя с оперативными подразделениями*, которые так же, как и процессуальные, разнообразны и подчиняются общей цели – обеспечению быстрого и полного раскрытия преступлений, всестороннего, объективного и успешного расследования уголовных дел. Учитывая, что в юридической литературе указаны различные организационные формы сотрудничества, в нашем исследовании остановимся на анализе лишь основных из них: 1) следственно-оперативная группа; 2) совместное планирование; 3) обмен информацией.

1. Наиболее эффективной организационной формой совместной работы следователя с органами дознания являются *следственно-оперативные группы*. Уголовно-процессуальным законом такая форма взаимодействия не предусмотрена, но на практике их наличие в правоохранительных органах обеспечивает совместную и согласованную деятельность следователя с оперативными сотрудниками, специалистами, экспертами, кинологами и др. Структура и состав таких групп определяется в зависимости от вида мероприятий и решаемых с их помощью задач.

В отличие от следственной группы, создаваемой по решению руководителя следственного органа (ч. 2 ст. 163 УПК РФ) следственно-оперативная группа, согласно п. 4.3.1 Инструкции по организации взаимодействия подразделений и служб органов внутренних дел в расследовании и раскрытии преступлений. Она образуется на основании приказа начальника органа внутренних дел, руководителем группы назначается следователь, принявший дело к производству. Руководитель группы лично производит следственные, включая иные процессуальные, действия, определяет возможные пути расследования, осуществляет его планирование, организует работу участников группы, координирует их действия, знакомится с относящимися к делу оперативными материалами и др. Инструкцией определяются виды следственно-оперативных групп: *дежурная (при дежурной части); специализированная (постоянно действующая); совместная следственно-оперативная группа (бригада)*⁷.

В п. 7 Указания «О введении в действие Типовой инструкции об организации работы постоянно действующих следственно-оперативных групп по раскрытию убийств» предлагается использовать все средства стимулирования работы следователей и оперативных работников, как за результаты работы в целом, так и за проявленные оперативность, инициативу, высокое профессиональное мастерство при раскрытии конкретных преступлений⁸.

Примером эффективной работы следственно-оперативной группы могут

⁷ Инструкция по организации взаимодействия подразделений и служб органов внутренних дел в расследовании и раскрытии преступлений от 20 июня 1996 г. № 334 (в ред. приказов МВД России от 13 февраля 1997 г. № 90, от 18 января 1999 г. № 30) // Правовое регулирование деятельности органов

внутренних дел: сб. нормативных правовых актов: в 3 т. / Отв. ред. В.А. Васильев. 2. М., 2003. Т. 1.

⁸ Указание «О введении в действие Типовой инструкции об организации работы постоянно действующих следственно-оперативных групп по раскрытию убийств»: принято Генеральной прокуратурой Российской Федерации 2 июня 1993 г.

послужить материалы уголовного дела о двух разбойных нападениях на салон сотовой связи в г. Пушкине, совершенных в ноябре 2017 г. и феврале 2018 г. Была создана следственно-оперативная группа из числа следователей и сотрудников уголовного розыска. В результате совместной и согласованной деятельности по проведению комплекса оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий в конце декабря 2018 г. установлены и задержаны два жителя п. Шушары, на счету которых не только преступления в г. Пушкине, но и разбой в сентябре 2018 г. – на проспекте Просвещения и Светлановском проспекте в г. Санкт-Петербург. По всем эпизодам разбойных нападений налетчики действовали по одной схеме: врвались в салон сотовой связи в закрытых шарфами или масками лица и под угрозой пистолета похищали вырубку, айфоны и смартфоны⁹.

2. К числу организационных форм сотрудничества следственных и оперативных подразделений относятся вопросы *совместного планирования*, обеспечивающие точное определение задач и оптимальное их решение для повышения эффективности досудебного производства. В литературе выделяют несколько основных видов планирования в деятельности следователя: 1) планирование предварительного расследования в целом; 2) планирование отдельного следственного действия; 3) планирование расследования по группе уголовных дел; 4) планирование расследования по сложным уголовным делам¹⁰.

Каждому виду планирования расследования преступлений присущи разнообразные их виды и формы. Тот или иной вид плана должен соответствовать определенному направлению расследования, что и выражается в его названии, а форма плана – то внешнее выражение, которое получает мыслительная деятельность следователя по планированию расследования.

Составление письменного плана расследования позволяет отчетливо изучить все детали уголовного дела, чтобы оптимально обеспечить своевременность, полноту и всесторонность исследования всех обстоятельств совершенного преступления. При составлении

письменного плана тщательно продумывается порядок и последовательность выполнения следственных и иных процессуальных действий, так это может сыграть важную роль при расследовании преступлений. Объем планируемой работы определяется исходя из предмета расследования преступления и с учетом конкретных особенностей уголовного дела.

3. *Обмен ориентирующей и доказательственной информацией* между следователем и сотрудниками органа дознания происходит на взаимной основе. Своевременный обмен информацией позволяет согласовать и координировать совместные мероприятия, устранять их дублирование, способствует правильному выбору направлений совместной деятельности.

Ознакомление следователя с оперативными материалами обеспечивает быстрое, полное и качественное расследование по уголовному делу, с установлением всех обстоятельств определением роли каждого соучастника, при условии сохранения в тайне негласных средств и методов раскрытия преступлений. В свою очередь осведомленность оперативных сотрудников о ходе и результатах производимых следственных и иных процессуальных действия (при условии сохранения тайны следствия) позволяет правильно и инициативно организовать работу по проведению оперативно-розыскных мероприятий.

Взаимное информирование необходимо и для выдвижения обоснованных версий, согласования планов предварительного следствия и проведения оперативно-розыскных мероприятий, успех которых во многом зависит от того, как точно выдерживается намеченная очередность их проведения, соблюдаются установленные сроки, обеспечивается целесообразная расстановка сил и средств оперативного сопровождения расследования.

Резюмируя изложенной отметим главное.

Развитие и совершенствование в том числе в части законодательного регулирования процессуальных и организационных форм сотрудничества следственных и оперативных подразделений, служат одним из важных средств

№ 315-16-93 и Министерством внутренних дел России 2 августа 1993 г. № 1/3452 // Вопросы расследования преступлений: справ. пос. М., 1996.

⁹ Следственно-оперативная группа, ликвидировавшая банду, будет представлена к ведомственной награде / ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области. 2019. 12

декабря: <https://78.xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/19099518> (дата обращения - 25 ноября 2020 г.).

¹⁰ Предварительное следствие [Электронный ресурс]: учебник / Под ред. М.В. Мешков. М., 2015. С. 77.

повышения эффективности раскрытия и расследования преступлений.

Основываясь на предписания УПК РФ процессуальные формы взаимодействия включает следующие направления деятельности: 1) совместная проверка сообщения о преступлении; 2) письменные, обязательные к исполнению поручения следователя о проведении оперативно-розыскных мероприятий в досудебных стадиях; 3) привлечение должностного лица органа дознания к работе следственной группы; 4) привлечение этого же

лица к участию в следственном действии; 5) установление лица, подлежащего привлечению в качестве подозреваемого или обвиняемого; 6) розыск подозреваемого, обвиняемого, если его местонахождение неизвестно.

К основным организационным формам взаимодействия следователя с оперативными подразделениями, относятся: 1) следственно-оперативная группа; 2) совместное планирование; 3) обмен информацией.

Список цитируемой литературы:

1. Кругликов А. Поручение следователя органам дознания о проведении оперативно-розыскных мероприятий в стадии возбуждения уголовного дела // Уголовное право. 2011. № 4. С. 88- 92.
2. Правовое регулирование деятельности органов внутренних дел: сб. нормативных правовых актов: в 3 т. / Отв. ред. В.А. Васильев. М., 2003.
3. Предварительное следствие [Электронный ресурс]: учебник / Под ред.: М.В. Мешкова. М., 2015.
4. Семенцов В.А. Проверка сообщения о преступлении и проведение оперативно-розыскных мероприятий в стадии возбуждения уголовного дела по поручению дознавателя, следователя // Библиотека криминалиста: научный журнал. 2014. № 4 (15). С. 24- 34.
5. Семенцов В.А. Процессуальные формы взаимодействия следователя с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность // Актуальные проблемы судебной власти, прокурорского надзора, правоохранительной и правозащитной деятельности, уголовного судопроизводства: сб. науч. ст. / Под ред. О.В. Гладышевой, В.А. Семенцова. Краснодар, 2013. С. 221-232.
6. Следственно-оперативная группа, ликвидировавшая банду, будет представлена к ведомственной награде / ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области. 12 декабря 2019 // <https://78.xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/19099518>.

The list of the quoted literature:

1. Kruglikov A. Assignment of the investigator to bodies of inquiry on carrying out operational search actions at the stage of initiation of criminal proceedings // Criminal law. 2011. № 4. P. 88-92.
2. Legal regulation of the activity of internal Affairs bodies: collection of normative legal acts: in 3 volumes / Ed. V.A. Vasiliev. M., 2003.
3. Preliminary investigation [Electronic resource]: textbook / Ed.: M.V. Meshkov. M., 2015.
4. Sementsov V.A. Verification of a report on a crime and conducting operational search activities at the stage of criminal proceedings on behalf of the inquirer, investigator // Library of criminalist: scientific journal. 2014. № 4 (15). P. 24-34.
5. Sementsov V.A. procedural forms of interaction between the investigator and the bodies that carry out operational search activities // Actual problems of judicial power, Prosecutor's supervision, law enforcement and human rights activities, criminal proceedings: collection of scientific articles / Ed. by O.V. Gladysheva, V.A. Sementsova. Krasnodar, 2013. P. 221-232.
6. The investigative team that eliminated the gang will be presented to the departmental award / GU of the Ministry of internal Affairs of Russia in St. Petersburg and the Leningrad region. 12 December 2019 // <https://78.xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/19099518>.